

Визиты

Государевы люди на Магнитке

Город обладает удивительным свойством притягивать к себе интересных людей

Что ни говорите, но судьба Магнитки удивительна. Самого города ещё не было, на строительстве будущего гиганта – хаос, неразбериха, горы земли, бесчисленные котлованы, а Магнитка уже притягивает к себе людей, среди которых немало личностей, известных всей стране и даже всему миру.

Одним из первых посетил Магнитострой видный деятель международного коммунистического движения немец Вильгельм Пик, впоследствии первый и единственный президент Германской Демократической Республики в 1949–1960 годах. Он побывал в Магнитогорске в декабре 1930 года. Это был кратковременный визит, который мало кому мог запомниться. А вот 30 лет спустя весь город вновь услышал имя Вильгельма Пика и узнал о его кончине. Сообщение об этом 9 сентября было размещено в газете «Магнитогорский металл».

Вильгельм Пик

На следующий день в городе произошло драматическое событие, о котором не написано ни в одной исторической хронике Магнитогорска

10 сентября по московскому радио было сообщено о кончине президента Германской Демократической Республики и объявлен траур. Администрация левобережного парка Metallurgov, вероятно, не знала об этом, и, как обычно, продавала билеты на все аттракционы и танцплощадку. В парке царил веселье. Уже вечером до какого-то ответственного товарища дошла весть о трауре и запрещении увеселительных мероприятий. Последовало распоряжение работу парка прервать. Музыка умолкла, освещение выключили.

В кромешной темноте из всех аллей, возмущаясь, устремилась к центральному выходу молодёжь. Шумели: «Он немец, Вешал и стрелял наших людей. Мы деньги заплатили, а нас выгоняют из парка». Среди этих людей было немало привезённых в годы войны с Украины и Белоруссии для учёбы в ФЗО. На одной из аллей милиция пыталась остановить молодёжь, но толпа потеснила милиционеров. Ворота парка были закрыты, работали только калитки. На одну из аллей в эти дни было завезено несколько машин дроблёного камня для ремонтных работ. Камни полетели в милиционеров и в тех, кто был прижат толпой впереди. Один из милиционеров выстрелил вверх, но это лишь привлекло других отдыхающих. Парк гудел, как встревоженный улей. Громили и растаскивали всё, что оказывалось под

рукой, в конторе парка выбили все стёкла. Было вызвано несколько пожарных машин, но это не спасло положения, потому что шланги были тут же перерезаны. Руководство города подтянуло военную часть. Но командир части отказался действовать, так как не имел приказа от командования Уральского военного округа. Только к утру силами милиции удалось остановить бесчинства толпы. Рассвет высветил страшную картину погрома: парк был почти уничтожен, разнесён, были сожжены киоски, аттракционы, скульптуры, украшавшие аллею.

Несмотря на выходной день, созвали экстренное совещание городского партийного руководства. Уже к вечеру в парке был наведён относительный порядок, а более полтора десятков главных закорючников сели на скамью подсудимых. У читателей может возникнуть вопрос: «Откуда эти сведения?» Отвечаю: об этом драматическом событии в своё время рассказал участник Великой Отечественной войны, ветеран магнитогорского уголовного розыска Григорий Иванович Яковенко.

В апреле 1931 года Магнитогорск

Сообщение в «ММ» о смерти Вильгельма Пика

посетил народный комиссар просвещения РСФСР Андрей Бубнов. Его приезд стал большим событием прежде всего для педагогов города.

Андрей Сергеевич был известным человеком в стране. Более пяти лет он возглавлял Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной Армии и одновременно работал ответственным редактором газеты «Красная звезда». В сентябре 1929 года его назначили наркомом просвещения РСФСР. Он часто выезжал в различные регионы страны, оказывая действенную помощь органам народного образования и школам на местах. Вот и в Магнитке Бубнов встретился с педагогами, по-

Андрей Бубнов

расстрелу, но она скончается в тюрьме.

Ирина Андреева, краевед

Краеведение

Без комендатуры, но под надзором

Памятник посёлка Гумбейский

Посёлок Гумбейский Агаповского района возник как поселение, производное от Магнитогорска.

После тяжёлой «голодоморной» зимы, сопровождавшейся тысячами смертей, по распоряжению ОГПУ примерно в 20 километрах от города силами сосланных в Магнитку спецпереселенцев и раскулаченных весной 1933 года была создана сельхозартель для обеспечения продовольствием строящегося города и комбината. Первоначально вдоль реки Гумбейка были построены

два барака, получившие названия Северный и Туковский, что указывает на непосредственную связь с одноимёнными спецпосёлками Магнитогорска. В последующие годы были построены контора, фельдшерский клуб, магазин, кузница, пимокатная мастерская, детский сад и школа.

В течение первых пяти лет в посёлок было перевезено из Магнитки более ста семей спецпереселенцев. При этом все они продолжали числиться в списках городского НКВД. Семьи спецпереселенцев оказывались разлучёнными на долгие годы, поскольку, скажем, отец семейства

жил в Гумбейском, а его семья – в городском спецпосёлке. Свидания были редкими: из-за расстояния, ограниченности во времени и сложности в получении разрешений от комендатур.

В посёлке трудились две производственные бригады, которые возглавляли И. Н. Боярский и А. Я. Бойко. На их базе была создана сельхозартель «Объединение», в которой работали люди из магнитогорских спецпосёлков – Новотуковского, Северного и Известкового. В 1939 году артель стала колхозом «Объединение». Спецпереселенцы развивали полеводство, овощеводство, животноводство, птицеводство, садоводство, пчеловодство. И делали это настолько успешно, что довольно скоро колхоз стал «миллионером».

Гумбейский был посёлком закрытого типа, поэтому никто из жителей не мог свободно оттуда выехать. Хотя в нём и отсутствовала комендатура, Гумбейский, с известными оговорками, можно считать пятым спецпосёлком Магнитогорска. Он находился под бдительным надзором НКВД, представители которого постоянно проводили проверки, выясняя все ли жители на месте, нет ли фактов вредительства, недовольства или инакомыслия. Известно, что в Гумбейский постоянно приезжал на лошади помощник коменданта Северного спецпосёлка П-ев (фамилию не указываем по этическим соображениям). Не обошли посёлок стороной и репрессии. Расскажем о «деле» семерых спецпереселенцев колхоза «Объединение», которое удалось воссоздать благодаря ин-

формации, полученной от бывших жителей Гумбейского К. Н. Антроповой и А. К. Соломатенко, а также сведениям, изложенным в первом томе «Книги Памяти жертв политических репрессий» историка Г. Н. Васильева.

В 1941 году трагически погиб председатель колхоза «Объединение» А. С. Кузнецов, которого очень уважали рядовые колхозники за то, что он смог достичь высоких показателей во вверенном ему хозяйстве. В начале лета на вакантную должность председателя по рекомендации партийных органов был прислан вышеупомянутый работник НКВД П-ев, который сразу начал злоупотреблять служебным положением. Постоянно приезжали бывшие коллеги П-ева по «органам». За колхозный счёт устраивались пьянки-гулянки, после чего в качестве бесплатных подарков гости забирали различные продукты питания. Всё это возмущало как рядовых колхозников, так и членов правления колхоза. Они начали обращаться в контролирующие инстанции с просьбой прекратить расхищение «социалистической собственности». Но благодаря обширным связям нового председателя ситуация обернулась против тех, кто пытался добиться справедливости. В первую очередь были арестованы самые информированные свидетели злоупотреблений: заместитель председателя колхоза А. И. Чесноков и бухгалтер И. К. Саратовский, которые сгинули в застенках магнитогорского НКВД. Затем было арестовано ещё пять колхозников, вскоре осужденных к длительным срокам заключения в

лагерях. Через полтора десятка лет домой удалось вернуться лишь двоим из них – бывшему механику А. К. Соломатенко и бывшему фуражиру Н. И. Климанову.

Лишь в марте 1948 года жители посёлка Гумбейский были полностью восстановлены в гражданских правах. Но, будучи колхозниками, паспорта они получили гораздо позже горожан.

Историческая связь посёлков Новотуковского и Гумбейского отражена на карте города. В послевоенные годы территория бывшего магнитогорского спецпосёлка вместе с его жителями вошла в состав вновь строящегося Димитровского посёлка. И вовсе не случайно, сегодня одна из его улиц называется Туковая, а другая – Гумбейская.

В 2010 году по инициативе директора Гумбейской начальной школы С. Н. Лавритовой и библиотекаря Г. Н. Гибнер создан музей, посвящённый местным спецпереселенцам. В октябре 2016 года в День памяти жертв политических репрессий в Гумбейском открыт памятник раскулаченным крестьянам, основавшим это поселение. Идея создания памятника принадлежит внуку гумбейских спецпереселенцев – Алексею Добрину, который нашёл и привёз в «родовое гнездо» громадный гранитный мемориальный камень. Работы по установке, подготовке площадки, изготовлению мраморных табличек с надписями профинансировали глава Агаповского сельского поселения И. В. Гуляев и депутат Е. В. Хасанова.

Салават Ахметзянов, историк-краевед